

Классный час на тему «Разница между мужчинами с юга и севера», где с умным видом вещал староста, достиг своего апогея. Всё, что мог делать Чэнь Су, – это молчать, хранить абсолютное молчание, потому что он мог только молчать.

Когда классный час закончился, все стали группами выходить из класса. Чэнь Су шёл сам по себе и у выхода неожиданно увидел Лю Чжэньдуна и Сун Вэя!

Чэнь Су был потрясён, одноклассники замедлили шаг. Несомненно, они походили на пару породистых собак, затесавшихся среди стаи местных дворняг, обитающих в их районе. Это ощущение было очень сильным.

Лю Чжэньдун подошёл и, обняв Чэнь Су, со смехом сказал:

- У вас в школе так интересно, прямо как в детском саду.

Он потащил Чэнь Су вниз по лестнице, не давая тому и шанса возразить. Но их появление в этот неловкий момент избавило Чэнь Су от необходимости идти в одиночестве, и он был им благодарен. У него было чувство, будто его спасли.

Внизу стояли две машины, но не было той чёрной, которая вселяла в Чэнь Су страх. Одна из них была серебристой, на ней обычно ездил Ван Цзюнь, а другая – ярко-красная, новая. Гао Юань и Ван Цзюнь, ни на кого не обращая внимания, стояли, облокотившись на машину, и болтали, полностью игнорируя взгляды окружающих. Они были слишком яркими, и Чэнь Су совершенно не хотел находиться с ними рядом.

- Почему так долго? – спросил Сун Вэя Гао Юань, на лице которого играла неизменная мягкая улыбка.

- У них был классный час, похоже, этого парня травили, – Сун Вэй бросил взгляд на Чэнь Су.

- И как всё прошло?

- На первый взгляд, это была стая возбуждённых кроликов, донимающих одинокую лису. На самом деле же стая бродячих дворняг окружила безмолвного глупого кролика, который, однако, сохранял вид гордой лисы, чем отпугнул стаю дворняг, притворяющихся кроликами. Поэтому они могли только тявкать, находясь на безопасном расстоянии.

Слушать, как обычно угрюмый Сун Вэй серьёзно рассказывает анекдоты, было особенно забавно. Самому Сун Вэю тоже было очень весело, особенно когда он видел, как среди группы возбуждённых людей Чэнь Су с холодным и высокомерным выражением лица действительно всех одурачил. Белый кролик в шкуре лисы казался ему очень забавным.

- Что ты такого сделал? – спросил Ван Цзюнь у Чэнь Су.

Чэнь Су слегка обиженно ответил:

- Потому что я не заплатил за проезд одной девчонке.

Они на мгновение замерли, а потом рассмеялись, но это не был смех насмешки. Больше эту тему они не поднимали. С их точки зрения, у Чэнь Су ещё не было этого так называемого лицемерного социального воспитания. Другими словами, Чэнь Су был далёк от социальных реалий, и именно потому, что он не умел притворяться, они сблизились. На этом инцидент был исчерпан, и больше никто его не упоминал.

Чэнь Су не хотел никуда ехать с ними, у него была какая-то фобия на их машины. Чэнь Су не хотел садиться в машину, потому что не хотел, чтобы на него смотрели как на диковинку. Учащимся в школе вообще-то не разрешалось ездить даже на велосипедах, так как же они проехали на машинах? Лю Чжэньдун по-братски затолкал его в ярко-красную машину.

- Поехали играть в гольф, - с усмешкой сказал Лю Чжэньдун. - Знаешь, мы ведь все южане.

Чэнь Су, разумеется, не знал, что такое гольф, но его удивило то, что они не пекинцы.

- Да ты тупица! С момента основания Китая прошло меньше пятидесяти лет, а зарабатывать деньги люди начали лет десять назад, откуда взяться аристократам? Бывшая знать либо была уничтожена при основании КНР, либо перешла во время Культурной революции. Все мы - деревенщина, нувориши, наши предки три поколения назад приехали из деревень. У каких коренных жителей Пекина есть хоть какая-то власть? Они просто важничают своим происхождением. Здесь все приезжие, ты что, думал, что в Пекине на чиновничьих должностях сидят только пекинцы? Я, например, из Хунани. - Лю Чжэньдун хитро улыбнулся. - Угадай, откуда Ван Цзюнь.

Чэнь Су не знал, но и предположить не мог, что Ван Цзюнь с юга. У Ван Цзюня, чей рост был больше 1,9 метра, была голова северянина, да и растительность на теле была густой, а черты лица - более чем суровыми. Не мог же он быть южанином? Переключившись на другую тему, Чэнь Су на время даже забыл о своей морской болезни и, повернувшись, уставился на Лю Чжэньдуна, ожидая услышать правильный ответ.

Лю Чжэньдун, сидевший за рулем, хитро ухмыльнулся:

- Родители Ван Цзюня - настоящие шанхайцы, он тоже родился в Шанхае, он настоящий аристократ с родословной. Но он ни за что на свете не поедет в Шанхай, - увидев, как Чэнь Су удивился этой тайне, Лю Чжэньдун обрадовался возможности посплетничать, но, вспомнив о чём-то, тут же предупредил: - Только не вздумай говорить об этом Ван Цзюню, он с тебя шкуру спустит, это его табу. - Чэнь Су неоднократно кивал. Одно лишь присутствие Ван Цзюня его напрягало, и он бы ни за что не стал идти против него, к тому же Чэнь Су всегда слушал сплетни, но не распространял их.

В этот момент Чэнь Су был благодарен Лю Чжэньдуну. Пусть тот и ругался как сапожник, но был очень открытым человеком: что думал, то и говорил, не держал камня за пазухой. Одним словом, подавленное настроение, в котором Чэнь Су пребывал в школе, улетучилось, и он начал обращать внимание на то, куда они его везут.

Через час они приехали в живописное место, и, едва выйдя из машины, Лю Чжэньдун тут же обратился к Ван Цзюню:

- Надень-ка на Чэнь Су ошейник, а то его кто-нибудь украдёт, а он ещё деньги считать будет, - Чэнь Су, который только что вышел из машины, тут же внёс Лю Чжэньдуна в список личностей, с которыми не стоит иметь дел.

Чэнь Су так и не стал играть в этот непонятный гольф. Какой смысл размахивать клюшкой и бить по белому мячику? Его восхищала лишь лужайка с изумрудной травой. Трава в городе действительно была особенной. Чэнь Су сидел в отдельной комнате клуба, оформленного в европейском стиле. У него была морская болезнь, но он держался молодцом. Правда, узнав, что здесь всё бесплатно, Чэнь Су съел шесть или семь порций красивого сливочного мороженого и выпил несколько чашек молочного чая, который отличался от того, что обычно пил Ван Цзюнь.

- Оказывается, он умеет есть, - Гао Юань смотрел на шесть или семь пустых креманок из-под мороженого. Они пришли позвать Чэнь Су на ужин и увидели такую картину. Чэнь Су всегда ел так мало, что создавалось впечатление, будто он в прошлой жизни был кошкой. Они впервые видели, чтобы он так много съел.

- Ты слишком много ешь, - нахмурился Ван Цзюнь. Им тоже показалось, что Чэнь Су перебрал, от одного вида этого количества мороженого им становилось сладко до тошноты. Чэнь Су уснул, и они отказались от мысли будить его.

Тихая обстановка, мало людей, вежливый персонал - всё это нравилось Чэнь Су. Завтрашние занятия были факультативными, не основными, поэтому он не торопился. Договорились, что вернутся сегодня вечером. Чэнь Су ходил за ними по пятам и не понимал, что в этом интересного. Они играли, а он лежал на траве, похожей на ковёр, неподалёку от них и читал. Когда они переходили на другое место, то звали его с собой. Странно, что они могли так ладить, несмотря на совершенно разные ценности и взгляды на жизнь.

Они вернулись днём. Чэнь Су воспринял эту поездку как посещение деревни, где нет рисовых полей. На его искренний ответ губы Ван Цзюня дёрнулись в подобии улыбки.

Наступило новое томительное утро. Чэнь Су пришёл в класс ровно к звонку. Однообразные лекции продолжались, Чэнь Су всё так же находился в своём собственном мире. После занятий он собрал книги, необходимые для следующей пары, которая должна была проходить в другом корпусе.

- Чэнь Су, ты готов? Пошли вместе. - раздался голос.

Чэнь Су моргнул, это было странно. Как староста, который на классном часу позавчера открыто выражал своё презрение к таким южным мужчинам, как Чэнь Су, сегодня мог с такой солнечной улыбкой предложить ему пойти вместе?

Чэнь Су посмотрел на него сквозь стёкла очков под углом сорок пять градусов. Что ему нужно? Неужели он решил придраться к нему? Под пристальным взглядом острых глаз Чэнь Су улыбка старосты стала немного натянутой, он неловко улыбнулся и отошёл. Чэнь Су немного успокоился. Раньше, когда он учился в средней школе уезда, городские ребята, чтобы поиздеваться над кем-нибудь, сначала притворялись их друзьями. У Чэнь Су было два брата, и все трое учились в одной школе и жили в одной комнате в общежитии. Чэнь Хао был общительным парнем, у него было много друзей. Чэнь Кай был весёлым и любил покрасоваться, он мог собрать целую толпу, если дело доходило до драки. Поэтому никто не трогал ничем не примечательного среднего брата в семье Чэнь. Однако Чэнь Су был свидетелем нескольких подобных случаев.

<http://bllate.org/book/14261/1261332>